

СИБИРСКАЯ КООПЕРАЦИЯ НА ХЛЕБОЗАГОТОВИТЕЛЬНОМ РЫНКЕ В УСЛОВИЯХ НЭПА: БОРЬБА ЗА МОНОПОЛИЮ

SIBERIAN COOPERATION ON GRAIN MARKET IN THE CONDITIONS OF NEP: THE STRUGGLE FOR THE MONOPOLY

V. Ilyinykh

Annotation

In the article the author defines the place of the cooperation in the centralized storage of bread in Siberia in conditions of the NEP. It is concluded that by the end of the 1920s, co-operation took on preparing market position, close to monopoly. The organizational structure has acquired a strong central character. In turn all stages of the cooperative system from top to bottom were subordinated to the dictates of the party-state apparatus.

Keywords: Cooperation, grain market, harvesting, NEP, the peasantry, Siberia.

Ильиных Владимир Андреевич
Д.и.н., зав. сектором аграрной истории,
Институт истории
Сибирского отделения РАН

Аннотация

В статье определяется место кооперации в централизованных хлебозаготовках в Сибири в условиях нэпа. Автор приходит к выводу, что к концу 1920-х гг. кооперация заняла на заготовительном рынке положение, близкое к монопольному; ее организационная структура приобрела жесткий централизованный характер; при этом все ступени кооперативной системы сверху донизу подчинялись диктату партийно-государственного аппарата.

Ключевые слова:

Кооперация, хлебный рынок, заготовки, нэп, крестьянство, Сибирь.

Сибирская кооперация в начале XX века хлебной торговлей практически не занималась. Ситуация изменилась во время Первой мировой войны. Потребительские и кредитные кооперативы и их союзы, стремясь наладить снабжение своих городских членов ставшим дефицитным и постоянно дорожающим продовольствием, активно вышли на хлебный рынок. Заготовительная деятельность кооперации получила поддержку Царского правительства, поставившего ее в привилегированные по сравнению с частными скупщиками условия. К 1917 г. сибирская кооперация фактически монополизировала заготовки и распределение хлебопродуктов в регионе.

Во время революции и Гражданской войны ситуация на хлебном рынке несколько раз кардинально менялась [18, с. 83–94]. Временное правительство ввело государственную монополию на заготовку хлеба, передав ее осуществление в Сибири в руки местных кооперативных союзов. Колчаковское правительство демонополизировало рынок. Тем не менее кооперация, хотя и потеряла свое монопольное положение в сфере хлебозаготовок, но осталась самым крупным скупщиком зерна.

Установившие свою власть в регионе большевики ввели жесткую продовольственную монополию в форме безвозмездной разверстки и фактически национализировали кооперацию, превратив ее в часть государственного аппарата, отвечающего за распределение продо-

вольствия и других товаров народного потребления. Кредитная кооперация прекратила самостоятельное существование. Сельскохозяйственные кооперативы включались в состав единых потребительских обществ.

Весной 1921 г. советское руководство под давлением широкого крестьянского повстанческого движения приняло решение о переходе от продразверстки к продналогу. Государство теперь становилось собственником не всей произведенной сельхозпродукции, а только ее части, отчуждаемой в форме строго фиксированного натурального налога. Хлебопродуктов по первому продналогу в целом по стране предполагалось собрать примерно в половинном объеме от фактически собранной разверстки. Возместить разницу между потребностями государства и объемами получаемой по натуральному налогу продукции планировалось за счет ее приобретения у крестьян. При этом монополия на вненалоговые хлебозаготовки передавалась в руки потребительской кооперации. Рабочие кооперативы и государственные учреждения, нуждавшиеся, помимо получаемых через систему снабжения, в дополнительных объемах продовольствия, обязывались заключать договоры на его поставку с Центросоюзом или, с санкции последнего, с областными и губернскими потребительскими союзами.

Центросоюз также получил задание вести вненалоговые заготовки для государственных нужд. Его заготовительная программа разверстывалась по нижестоящим отделениям и союзам. В своей деятельности потреби-

тельская кооперация не была свободна и находилась под жестким контролем Наркомпрода и местных продкомов. Выполняя в первую очередь задание Центра, кооперация обязывалась вести заготовки исключительно путем прямого товарообмена по соотношению обменных эквивалентов (цен) 1:3, в соответствии с которыми закупочные цены на сельхозпродукцию должны были быть равными их довоенному уровню, а на промтовары – превосходить его в 3 раза [10, с. 16–18].

Монополия потребкооперации на централизованные вненалоговые заготовки показала свою полную несостоятельность. До 1 сентября 1921 г. Сибцентросоюзу удалось собрать 222 тыс. пудов хлебопродуктов, что составляло всего лишь 1,9% от полученного им задания [9, с. 29]. Основная причина подобного провала заключалась в нежелании крестьян обменивать излишки продукции, объемы которых были крайне невелики, по низким и не соответствующим рыночному уровню эквивалентам. Не удовлетворял крестьян ассортимент и качество предлагаемых к обмену промтоваров. Непосредственные товарообменные операции сопровождались необычайной волюнтаристикой. Для того чтобы сдать продукцию и получить за нее товар, крестьянин должен был обойти не менее четырех контор. Кроме того, крестьяне, имея запасы хлеба, образовавшиеся в результате утайки от продразверстки, не желали их сдавать государству, опасаясь конфискации. А местные власти продолжали реквизировать у крестьян продукты, которые они могли вывезти на рынок.

Недостаток продовольствия, получаемого в централизованном порядке, вынудил власти пойти на частичную либерализацию рынка. В начале августа 1921 г. СНК разрешил потребительской кооперации, "где это возможно и выгодно", переходить к денежной форме обмена. В октябре все государственные учреждения и кооперативы получили право в случае невозможности заключения договоров с потребкооперацией или невыполнения таковых с ее стороны вести самостоятельные заготовки на вольном рынке или обращаться к другим контрагентам, в том числе ("в крайнем случае") и к частным лицам. Отменялся обязательный эквивалент 1:3, а заготовительные организации получили право устанавливать закупочные цены и обменные эквиваленты по соглашению с заказчиком, учитывая при этом среднерыночные цены соответствующих районов [20, ст. 403; 21, ст. 527; 22, ст. 576].

Избавив организации, нуждавшиеся в продовольствии, от необходимости заключения договоров с потребкооперацией, власти не освободили последнюю от обязательств перед государством. Сибцентросоюз получил "ударное задание" приобрести для продорганов 7 млн пудов хлебопродуктов [23, с. 13]. С тем чтобы создать условия для его выполнения, декретом СНК от 18 октября 1921 г. территории Алтайской и Омской губерний бронировались исключительно для заготовок потребсоюзов [22, ст. 574]. Несмотря на это, централизованные вненалоговые заготовки проходили неудовлетворительно. За-

готовительная программа Сибцентросоюза, в которую помимо государственного задания вошли его договорные обязательства с различными государственными и кооперативными учреждениями и организациями (2,5 млн пудов), к 1 января 1922 г. была реализована на 32% [8, ст. 71].

На слабый ход заготовок в первую очередь влияли особенности продналоговой кампании 1921/22 г. По Сибири в целом сумма первого продналога составляла примерно 58% к фактически выполненной продразверстке. Однако в связи с падением сельскохозяйственного производства уровень обложения сибирского крестьянства не только не уменьшился, но даже несколько увеличился [9, с. 36]. Для обеспечения выполнения завышенного налогового задания во многих районах Сибири вводился запрет на хлебную торговлю. Исключение не составляли и районы, забронированные для заготовок потребкооперации.

Неудовлетворительно проходили вненалоговые заготовки потребкооперации и в районах, в которых они были официально разрешены. Кооперация, согласно договору, заключенному с Наркомпродом в начале ноября 1921 г., могла корректировать закупочные цены раз в месяц. Рыночные же цены на хлебопродукты росли едва ли не ежедневно, и уровень кооперативных цен постоянно от них отставал. Вследствие этого крестьяне либо стремились продать свои небольшие товарные излишки частникам, либо задерживали их реализацию в надежде на дальнейший рост цен.

Советское государство, не способное удовлетворить даже минимальные потребности населения голодающих регионов в продовольствии, с февраля 1922 г. было вынуждено пойти на достаточно радикальную демонаполизацию рынка. Снимались ограничения на свободу торговли, в том числе бронирование вышеуказанных губерний под вненалоговые заготовки потребкооперации. Разрешался свободный вывоз продовольствия из производящих районов. Право вести самостоятельные заготовки сельхозпродукции по свободным ценам получили промышленные предприятия, которые (за исключением оборонных заводов) были сняты с государственного продовольственного снабжения [10, с. 27].

Сразу же после разрешения свободной торговли в ранее закрытых районах туда устремилось множество самых разнообразных инорайонных государственных и кооперативных организаций и учреждений. Все они везли с собой деньги и имеющиеся у них запасы товаров с единственной целью – во что бы то ни стало и не останавливаясь ни перед какими ценами приобрести продовольствие для своих голодающих работников. В деревне излишки хлеба были практически исчерпаны. Цены на него росли с головокружительной быстротой.

Либерализация рынка отрицательно сказалась на заготовках сибирской потребительской кооперации, тем более, что способная дать оборотные средства рыночная реализация заготовленной продукции ей была запреще-

на вплоть до 20 апреля 1922 г. Весь закупленный хлеб следовало сдавать продорганам в счет выполнения "ударного" задания или рабочим кооперативам по договорам, заключенным до 1 февраля [19]. В итоге к 1 августа 1922 г. Сибирское отделение Центросоюза и подчиненные ему губернские союзы приобрели 5,3 млн пудов хлебопродуктов. Из этого количества 4,9 млн пудов было передано продорганам (70% "ударного" задания) [1].

Летом 1922 г. радикальному реформированию была подвергнута и кооперативная система. Из потребительской кооперации выделяется сельскохозяйственная. Все звенья кооперации, включая низовые кооперативы, переводились на хозрасчет и получили право на свободное установление закупочных цен. Разверстка плановых заданий сверху донизу отменялась. Региональные коопсоюзы должны были теперь либо вести самостоятельные закупки, открывая заготовительные (ссыпные) пункты в местах массового предложения продукции (в городах, на станциях, пристанях), либо заключать договоры на поставку с низовой кооперацией. При этом навязывание ей подобных договоров запрещалось. Выбор партнера в торгово-закупочных операциях должен был определяться теперь коммерческой целесообразностью. Коопсоюзы потребляющих регионов получали право ведения хлебозакупа в производящих регионах, в том числе на собственных заготпунктах.

Либерализация рынка в сочетании с относительно высокими урожаями 1922 и 1923 гг. благоприятно сказалась на заготовках в основных производящих регионах европейской части страны, в которых существенно выросли как абсолютные, так и относительные объемы рыночной реализации хлебопродуктов. В отличие от европейских губерний, и 1922, и 1923 гг. в Сибири были неурожайными. В связи с этим крупные оптовые покупатели из центра (как государственные и кооперативные, так и частные) не обращали внимания на бедный сибирский рынок и практически не финансировали заготовительную деятельность своих отделений и контор в регионе. Собственных средств у местных заготовителей катастрофически не хватало.

Чтобы стимулировать их спрос на сельхозпродукцию (несмотря на неурожай, он был ниже предложения) и тем самым поднять крайне низкий уровень сельскохозяйственных цен, Сибревком и губисполкомы изыскивали средства для финансирования заготовительных операций в крае. Эти кредиты выделялись непосредственно сибирским кооперативным центрам и союзам, а также местным конторам созданной летом 1922 г. государственной заготоорганизации – акционерного общества "Хлебопродукт". Кроме того, Сибревком в начале сентября 1922 г. разослал всем губисполкомам циркулярное письмо, в соответствии с которым всем государственным и кооперативным организациям и учреждениям, нуждающимся в продовольствии, предписывалось приобретать его исключительно у "Хлебопродукта" или союзов потребительской кооперации. Право на предоставление ваго-

нов под продовольственные грузы получали только те организации, которые исполняли указанное предписание [9, с. 46]. В этих условиях возможности низовой кооперации в Сибири в поисках партнера были крайне сужены, и она в финансово-административном отношении оказалась более привязанной к кооперативным союзам и центрам, нежели кооперативы европейской части страны.

С января 1924 г. натуральный налог в СССР был отменен, и после этого хлебозаготовки стали осуществляться исключительно коммерческим путем. Отмена натурального налога, расширив сферу применения товарно-денежных отношений между городом и деревней, вместе с тем способствовала началу процесса ремонополизации хлебного рынка. Государство, лишившее себя бесплатного налогового хлеба, тем не менее продолжало нуждаться в их централизованных заготовках для нужд армии, оборонной промышленности, системы соцобеспечения и т.п. Монополия внешней торговли также предполагала концентрацию в руках государства хлебной продукции, предназначенной на экспорт. В связи с этим Наркоматом внутренней торговли СССР с санкции СТО были разработаны планы централизованных хлебозаготовок, которые распределялись по районам, культурам и календарным срокам и в качестве государственного задания доводились до наиболее крупных государственных и кооперативных организаций, получивших статус основных плановых заготовителей. Этим организациям (в их число были включены центральные союзы потребительской и сельскохозяйственной кооперации) выделялись централизованные целевые кредиты для организации заготовительной деятельности. Каждый из основных плановых заготовителей распределял свое задание между региональными отделениями и конторами.

Так, обязательный план хлебозаготовок в размере 13,2 млн пудов получил от Центросоюза Сибирский краевой союз потребительской кооперации – Сибкрайсоюз [24, с. 39] (до февраля 1924 г. – Сибцентросоюз). Своими силами последний столь большой объем хлебопродуктов закупить не мог и поэтому разверстал задание по районным союзам. Те, в свою очередь, довели соответствующие планы до сельпо. Гарантией исполнения плановых заданий, коммерческая целесообразность которых для низовых кооперативов была в большинстве случаев сомнительна, могла быть лишь более жесткая централизация кооперативной системы. Именно этой задаче были посвящены состоявшиеся в июне и августе 1924 г. собрания уполномоченных сибпотребкооперации.

Согласно решениям июньского собрания уполномоченных райсоюзы и потребительские общества должны были подчиняться директивам крайсоюза. Если до этого (в 1922–1923 гг.), по мнению руководства краевого союза, "каждый союз в отдельности рассматривал себя <...> как самодовлеющий оформленный организм, связывающийся со своими объединениями постольку, поскольку это выгодно", то с 1924 г. создавалась "необходимость тесной спайки всей кооперативной системы и полная не-

целесообразность ее распыления на ничем меж собой не связанные кооперативные ячейки. Обстоятельства в данное время требуют возможно большей цементировки всех звеньев кооперативной системы между собой и осуществления наиболее тесной связи между ними и согласованных действий" [12, с. 79].

Августовское совещание приняло решение об "объединении хлебных операций всей системы в единое целое". Каждый союз получал план хлебозаготовок по календарным срокам и культурам и финансировался в централизованном порядке. В полном соответствии с планом Сибкрайсоюза должна была осуществляться отправка хлеба по железнодорожным и водным путям и его сбыт. "Самостоятельные выступления союзов по продаже хлеба исключаются, весь хлеб проходит через Сибкрайсоюз". 1924 год, таким образом, должен был стать годом, "в котором должно быть положено начало проведению хлебных операций под флагом коммерческой незаинтересованности кооперации. Ведение операций, как говорят, на "коммерческих началах" должно быть в этом году отменено. Хлеб должен заготавливаться и продаваться в полном соответствии с общегосударственной политикой в этом вопросе" [13, с. 5].

Наряду с этим многие кооператоры были сторонниками монополизации заготовительного рынка. Так, ответственный работник крайсоюза В. Махов считал, что аппарат государственных торговых организаций должен быть упразднен, а "вся заготовительная работа должна вестись через кооперацию". Причем госорганизации, по его мнению, могли сотрудничать только с райсоюзами, их непосредственное обращение к потребительским обществам должно было быть исключено [11, с. 17]. Сибирское руководство монополистических настроений потребкооперации не поддержало. Председатель Сибревкома Р.И. Эйхе на первом заседании Особого хлебного совещания в начале сентября 1924 г. заявил: "Нас пугает не то, что низовая кооперация будет работать с основными госзаготовителями, – в этом случае она будет содействовать осуществлению общего плана. Гораздо опасней и нежелательней ее работа с второстепенными заготовителями и инорайонными организациями, которые торпедируют лимитную политику, толкают низовую кооперацию на разбазаривание заготовленного хлеба". По итогам обсуждения проблемы совещание призвало низовые потребительские и кредитные кооперативы вести заготовку только для своих райсоюзов или для основных госзаготовителей [3, л. 3].

Однако в начале 1924/25 хлебозаготовительного года Сибкрайсоюзу не удалось повсеместно добиться требуемой степени централизации кооперативной системы. Причиной этого стала сложившаяся на хлебном рынке наиболее товарных западных губерний Сибири конъюнктура, связанная с неурожаем в ряде производящих регионов европейской части страны. В Сибири урожай был, напротив, высокий, и сюда за хлебом устремились многочисленные, преимущественно частные, орга-

низации из остро нуждающихся в продовольствии потребляющих губерний России. Причем, если сибирские основные плановые организации были связаны введенными в сентябре 1924 г. жесткими максимальными пределами закупочных цен (лимитами), то инорайонные заготовители таких ограничений не имели и предлагали за зерно и муку более высокие цены. Естественно, что крестьяне предпочитали продавать хлеб тому, кто больше заплатит. Аналогичным образом, игнорируя призыв кооперативных и сибирских властей к отказу от ведения операций на коммерческой основе, поступали и низовые кооперативы. Так, потребительские общества Омской губернии, заготовив до 1 декабря 1924 г. 600 тыс. пудов хлеба, передали своим райсоюзам только 10% от этого объема, а остальное продали по рыночным ценам инорайонным и местным частным скупщикам [14, с. 11].

Запрет на закупку зерна по превышающим установленный лимит ценам фактически парализовал хлебозаготовку основных государственных и кооперативных заготовителей. Доведенное до них централизованное плановое задание не выполнялось. Значительная часть хлебопродуктов попадала в руки частных скупщиков. Обеспокоенные сложившейся на хлебном рынке обстановкой, сибирские власти приняли ряд мер к ее изменению. Серией мероприятий административного характера частные и прочие инорайонные организации с заготовок были сняты. Губернскими, а затем и краевыми властными структурами были приняты обязательные постановления, запрещающие низовым кооперативам продавать свое зерно помимо райсоюзов и основных государственных заготовителей. Нарушения исполнения данных постановлений отслеживались карательными органами.

В результате ситуация на заготовительном рынке Сибири была в значительной мере изменена. Годовой план крайсоюза был не только выполнен, но и перевыполнен. Всего за год всеми звеньями потребкооперации было закуплено более 22,5 млн пудов различных видов хлебопродуктов. Из них 15,7 млн пудов было передано Сибкрайсоюзом в зачет централизованного государственного задания (при окончательном плане в 15,5 млн пудов) [15, с. 9; 4, л. 91]. Тем не менее степень централизации кооперативной системы в 1924 г., по мнению руководства крайсоюза, оставалась недостаточной, так как около 30% зерна, закупленного у крестьян потребительскими обществами в течение года, было продано ими, минуя райкоопобъединения, инорайонным заготовителям и частным скупщикам. Наибольшее количество хлеба в частные руки продали сельпо Тарского (27,9% от общего объема заготовок), Славгородского, Татарского, Каинского, Алтайского (более 20%), Омского, Иркутского, Каменского и Бийского (от 17,5 до 16,4%) райсоюзов. Районные союзы, в свою очередь, по собственной инициативе реализовали 11% имеющихся у них хлебопродуктов [15, с. 9].

Более низкая степень централизации была достигнута в системе сельскохозяйственной кооперации. Здесь

сбыт низовой сети райсоюзам составил 61,2% от общего объема заготовок. Райсоюзы передали Сибсельско-союз 63,5% своего хлеба [7, с. 225]. В целом доля сибирских коопцентров (Сибкрайсоюза и Сибсельско-союза) в централизованном государственном хлебозакупе 1924/25 г. уменьшилась по сравнению с 1923/24 г. (несмотря на более чем трехкратное увеличение заготовок) с 61 до 42% [9, с. 275–276]. Таким образом, кооперация не только не продвинулась по пути монополизации хлебного рынка, но еще более уступила позиции крупным государственным заготовительным организациям. Экспансия госзаготовителей на сибирском хлебном рынке определялась увеличением их числа (к оперировавшим в 1923/24 г. "Хлебопродукту" и Сибторгу в 1924/25 г. прибавились сибконторы Госбанка и Госторга РСФСР), расширением заготовительной сети и усилением ее финансирования со стороны центральных контор. Избыточное финансирование сибирских государственных заготовительных организаций позволяло им за счет всевозможных надбавок превышать лимитные цены и тем самым привлекать к себе продающих хлебопродукты крестьян.

В заготовительную кампанию 1925/26 г. задача централизации кооперативной системы по-прежнему рассматривалась руководством потребительской и сельскохозяйственной кооперации как одна из приоритетных. На сессии совета Сибкрайсоюза 18 сентября 1925 г. была поставлена задача "построить хозяйство всех звеньев кооперативной системы, как единое хозяйство, связанное общностью планов и ответственностью" [16, с. 1]. Основным средством централизации кооперативной сети рассматривалось навязывание договоров на поставку хлебопродуктов максимальному количеству низовых кооперативов. Контракты же с государственными заготовителями разрешалось заключать лишь кооперативам, не связанным таковыми с собственными райсоюзами и только с санкцией последних. На них же возлагался контроль за выполнением условий подобных контрактов. Сотрудничество с частными фирмами запрещалось любому звену кооперации. Курс на централизацию кооперативной системы находил поддержку партийно-государственного аппарата как в Центре, так и на местах. Так, один из руководителей Наркомторга СССР Г. Шибайло заявлял: "Кооперация нам нужна не как собрание отдельных лавочек, а как стройная и крепкая система, проникнутая сознанием своей огромной роли в деле строительства социализма" [25, с. 35].

Однако сложившаяся осенью 1925 г. на хлебном рынке конъюнктура вновь не способствовала соблюдению договорной дисциплины низовыми кооперативами. Так же как и в 1924/25 г., они предпочитали продавать свою продукцию по более высоким ценам инорайонным организациям и частным лицам. И вновь на помощь кооперативам пришлось государство. В циркуляре Наркомюста СССР от 25 декабря 1925 г. на имя краевых, областных, губернских судов и прокуроров указывалось на необходимость принятия решительных мер по борьбе с

фактами нарушения договоров со стороны низовых кооперативов. На время текущей заготовительной кампании дела по указанным преступлениям предлагалось производить в особо срочном порядке. "При разрешении означенных дел и избрании в отношении лиц, осужденных по этим делам, судебными-исправительными мер учитывать всю серьезность их деяний, наносящих тяжелый вред рабоче-крестьянскому государству" [6, л. 237]. Последующие за жесткой директивой карательные меры окончательно отбили у кооперативных работников желание строить свою работу на коммерческих началах. Главной их задачей теперь стал не поиск выгодного партнера, а выполнение приказаний сверху. По итогам года, минуя райсоюзы, сельпо реализовали 12%, а низовые сельскохозяйственные кооперативы – 26% заготовленного хлеба. Удельный вес кооперации в 1925/26 г. увеличился по сравнению с предыдущим в хлебозаготовках с 42 до 53% [9, с. 275–276].

В 1926/27 г. радикально изменилась концепция построения кооперативного и государственного заготовительного аппарата. Если до этого считалось желательным параллельное функционирование на рынке нескольких заготовительных организаций, которые, конкурируя между собой, повышали бы эффективность своей работы, снижали накладные расходы, то, начиная с данной кампании конкуренцию между ними признали вредной, вызывающей нежелательный рост цен. В связи с этим было сокращено число работающих на рынке заготовителей. При этом количество государственных заготовительных организаций, которым разрешалась закупка зерна, сокращалось до одной-двух на район. Инорайонным и неплановым организациям запрещалась самостоятельная заготовка. Между госзаготовителями и кооперацией производился территориально-функциональный раздел рынка. Госорганизации могли осуществлять заготовку хлеба, скупая его непосредственно у крестьян в местах массового предложения (на железнодорожных станциях, пристанях, элеваторах, крупных мельпредприятиях), а также путем договоров с кооперативными объединениями.

Непосредственный хлебозакуп у крестьян на селе должны были осуществлять только низовые кооперативы. Центры потребительской и сельскохозяйственной кооперации обязывались заключить соглашение, исключающее конкуренцию двух систем на местах. Любому звену кооперации запрещалась заготовка у частных хлебопечей и для частника. Низовые кооперативы имели право заключать договоры о поставке хлеба госзаготовителям только с санкции райсоюзов. Та же система воспроизводилась на последующих ступенях кооперативной иерархии. На органы внутренней торговли возлагалось наблюдение за тем, чтобы все низовые кооперативы и райсоюзы имели договоры с вышестоящими объединениями или госзаготовителями на поставку хлеба. Кооперативные центры также были лишены самостоятельности в сфере заготовок и обязывались выполнять директивы Наркомторга, других руководящих государственных и

партийных органов [5, л. 310].

В результате доля кооперации в централизованных хлебозаготовках выросла до 60% в 1926/27 г. и 78% в 1927/28 г. [9, с. 275–276]. Фактически же ее удельный вес в снятии с рынка крестьянского хлеба был еще выше, поскольку в зачет заготовок государственных организаций шли, помимо самостоятельно закупленных ими хлебопродуктов, и приобретенные ими (с санкции и под контролем коопцентров) у райсоюзов. В 1926/27 г. райсоюзам потребкооперации без ведома Сибкрайсоюза удалось реализовать не более 2% собственного хлебозакупа [17, с. 60].

Приобретая все более централизованный характер, кооперативная система в свою очередь попадала под диктат партийно–государственного аппарата. Государство вновь стало диктовать кооперации объемы, методы

и условия заготовок, а также закупочные цены. Таким образом, сложившаяся к 1927 г. ситуация в сфере хлебозаготовок характеризовалась не установлением монопольного положения кооперации, а новым изданием государственной хлебной монополии.

Заготовительная система, основанная на фактической госмонополии и директивном ценообразовании, в 1927/28 г. показала свою полную несостоятельность. Небольшое снижение производства зерновых в сочетании с ценовым волонтаризмом вызвало острый хлебозаготовительный кризис. Лидеры большевистского режима в ответ на нежелание крестьян сдавать государству произведенное ими зерно по не соответствующим рыночной конъюнктуре ценам, перешли к внеэкономическим методам отчуждения сельхозпродукции, что знаменовало собой завершение нэпа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтайский крестьянин. 1916. № 8.
2. Алтайское дело. 1916. 3 янв.
3. Алтайское дело. 1916. 19 окт.
4. ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 210а.
5. ГАОО. Ф. 81. Оп. 1. Д. 3.
6. ГАОО. Ф. 81. Оп. 1. Д. 4.
7. ГАОО. Ф. 81. Оп. 1. Д. 9а.
8. ГАОО. Ф. 81. Оп. 1. Д. 22.
9. ГАОО. Ф. 81. Оп. 1. Д. 43.
10. Еремин И.А. Западная Сибирь в период Первой мировой войны (июль 1914 – март 1918 гг.): учеб. пособие. Бар–наул: АлтГПА, 2010. 293 с.
11. Жизнь Алтая. 1915. 18 июня.
12. И.М. Твердые цены на масло // Алтайский крестьянин. Барнаул, 1917. № 4. С. 6–10.
13. О поставках хлеба в армию кредитными товариществами // Алтайский крестьянин. 1914. № 37. С. 14–16.
14. Орлов А. Кооперация в России накануне и во время войны. М.: Изд–во Тов–ва Кушнерева, 1915. 72 с.
15. Панова М.В. Сельская кооперация Западной Сибири в период первой мировой войны и революции (1914–1918 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2001. 320 с.
16. Протопопов Б.В. Сеноснабжение и война. М.; Л.: Государственное издательство, 1929. 192 с.
17. Рышков В.М. Государственное регулирование аграрного рынка Сибири в годы Первой мировой войны в оценках Омского сельскохозяйственного съезда // Исторический ежегодник 2007. Новосибирск: РИПЭЛ, 2007. С. 88–103.
18. С хлебом, но без денег // Алтайский крестьянин. 1914. № 37. С. 11–14.
19. Сведения о Союзе сибирских маслодельных артелей с диаграммами /сост. Г.Я. Маляревский. Курган, 1918. 14 с. + 18 диагр.
20. Сибирская жизнь. 1914. 23 сент.
21. Сибирская жизнь. 1914. 12 нояб.
22. Сибирское сельское хозяйство. 1916. № 7.
23. Спекторский А. Общее собрание Союза сибирских маслодельных артелей // Справочный листок по сельскому хозяйству и артельному маслоделию. (Курган). 1916. № 4. С. 94–104.
24. Суслина С.А. Региональный зерновой рынок Сибири в 1900–1917 гг. (по материалам Томской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2002. 200 с.
25. Хлебные инструкторы // Алтайский крестьянин. 1916. № 45. С. 14–15.
26. Шишкина С.Ю. Провинция и война: тобольская губерния в годы Первой мировой войны (август 1914 – февраль 1917 г.). Тюмень: ТОГИРРО, 2006. 208 с.